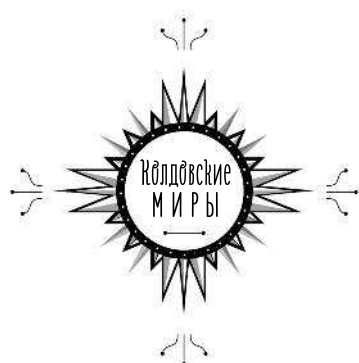
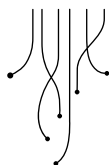

МОСКВА
2020

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Ш90

Разработка серийного оформления *О. Закис*

Иллюстрация на переплете *Е. Совы*

Штерн, Оливия.

Ш90 Ее нежеланный лорд / Оливия Штерн. — Москва : Эксмо, 2020. — 384 с. — (Колдовские миры).

ISBN 978-5-04-107934-5

Бьянка и представить себе не могла, во что выльется ее участие в заговоре против короля. Ее репутация разрушена, ни один мужчина из приличной семьи не взглянет в ее сторону. Ни один... кроме того, кто сломал и растоптал ее жизнь. Но истинные леди не сдаются! И тот, кто пожелал взять ее в жены, еще узнает, каково перейти дорогу Бьянке Эверси. А тем временем в столице неизвестный маг убивает девушек, и ходят слухи, что это дело рук самой королевы. Старые тайны, череда страшных событий... Неведомый паук плетет паутину, в которую так легко угодить. И только один человек способен распутать хитросплетения интриг — тот, кого Бьянка ненавидит слишком сильно, чтобы оставаться равнодушной.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-107934-5

© Штерн О., 2020
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2020

Пролог

Сегодня ее поцеловал король.

Злые языки, правда, нашептывали, что никакой это не король, а самый что ни на есть узурпатор и что отнюдь не он должен был унаследовать корону, но... Бьянка предпочитала в подобных вопросах полагаться на папеньку и маменьку. Им виднее, кто король, а кто — нет. А если уж сам папенька намекнул, что было бы недурственно породниться с династией Фаблур, то стоит ли слушать завистливые шепотки неудачниц?

Граф и графиня Эверси отбыли на торжественный прием, Бьянка маялась, сидя перед трюмо и рассматривая собственное отражение. Отложила пуховку, захлопнула пудреницу. Скучно. А на душе еще и гадко под стать погоде: в каминных трубах надрывно воет ветер, темное небо яростно швыряется в окна пригоршнями колючего снега.

Под ребрами тугим комом свернулось недоброе предчувствие. Оно ворочалось, толкалось, кололо под сердцем, и руки леденели, а во рту разливался отвратительный кислый привкус.

Наверное, все из-за этого несостоявшегося разговора с матерью. Хотела ведь только спросить, как себя вести с королем, что ему стоит позволять, а что нет.

— Маменька? Могу я с вами поговорить?

Графиня отдыхала на кушетке, и Бьянке очень хотелось уткнуться лицом в пышный подол материнского платья, так, как она это привыкла делать.

— А, это ты, дорогая, — прохладно отозвалась графиня, — иди, мне не до тебя сейчас. Голова побаливает, а нам с отцом собираться надо.

— Но, маменька... я хотела...

— Завтра поговорим, если так нужно, — графиня ответила с той ледяной вежливостью, с которой при дворе говорят с ненавистными врагами.

Бьянка аккуратно прикрыла дверь и побрела к себе. Она порой мечтала, чтобы мама относилась к ней как-то по-иному. Но это «по-иному» не складывалось во что-то конкретное. Бьянка понятия не имела, как матери относятся к дочерям в других семьях, знала лишь, что ее родители больше любили старшую, Виолу, у них с Бьянкой была разница в пятнадцать лет, и Виола в доме почти не появлялась, у нее муж и дети. А еще родители очень хотели мальчика, наследника, а родилась Бьянка. Потом и вовсе выяснилось, что после Бьянки графиня больше не может иметь детей. В общем, как-то не срослось с наследником.

Предчувствие дурного повисло в воздухе, словно невидимая липкая паутина, мерзко щекотало кожу, разбегалось по телу мурашками и то и дело заставляло облизывать пересыхающие губы.

И Бьянка решила, взяла серебряный колокольчик и позвонила. Тотчас же приоткрылась дверь, в комнату заглянула Тутта, ее личная служанка.

— Отец и матушка уже уехали? — спросила Бьянка.

— Да, мисс. Час назад. Обещали быть к утру.

Бьянка задумчиво кусала губы. Гадкое предчувствие надвинулось, грозя раздавить.

Ну, в самом деле, что за глупости. Папенька и маменька всего лишь отбыли на прием в честь кого-то там.

— Тутта, а что у нас сегодня к ужину? — спросила она.

— Овсяная каша с сушеными фруктами, — без промедления отчеканила девушка.

Бьянке до смерти надоело питаться листьями салата и несладкой кашей, но маменька была убеждена в том, что только изящная девушка может найти приличного мужа. Или стать фавориткой — а потом и женой короля.

Но сейчас... Строгая графиня Эверси отсутствовала.

— Не буду кашу, — вышло довольно резко, Тутта вздрогнула, — послушай... Сбегай купи мне пончиков с шоколадом. А еще корзиночек со взбитыми сливками и вареньем. Вот, иди сюда, возьми...

И поскольку ближайшая пекарня была довольно дорогой, Бьянка добыла из шкатулки серебряную полукрону и протянула служанке.

— Сдачу себе оставь.

— Хорошо, мисс. Сию минуту, мисс.

Бьянка снова осталась одна. А так как до возвращения Тутты делать было все равно нечего — да и не хотелось, — предалась воспоминаниям о королевском поцелуе. Что и говорить, это оказалось неожиданно и приятно. Опыта в подобных вещах у Бьянки не имелось совершенно никакого, ну разве что самую малость. И теперь она терялась в собственных переживаниях и ощущениях, король ведь был красивым мужчиной, высоким, сильным, с открытым благород-

ным лицом и глазами чудесного зеленоватого оттенка. Правда, немного подозрительным выглядело то, как непредвиденно он занял место отца, а отец его как-то глупо и внезапно погиб, растерзанный своими же механоидами. И младший брат короля пропал куда-то из дворца, милый принц с мягким нерешительным взглядом. Впрочем, такие вещи, как говаривал папенька, не должны занимать умы юных девиц. Ну, король и король. Ну, пропал и пропал принц, бывает.

До этого Бьянка только разок целовалась с младшим сыном виконта Шико, и было это лет этак пять назад. В присутствии короля Бьянка начинала себя чувствовать шарнирной куклой, ей казалось, что она все делает не так, да и неуклюжа. А папенька сказал, что надо бы очаровать. А как, никто не объясняет.

За окном стемнело, мокрый снег перешел в дождь, и крупные капли барабанили по стеклам и отливам. Тут-то все не было, в душе поднималось вялое раздражение. Где носит эту девку?

Бьянка прошла по комнате, придирчиво осматривая ковер. В потемках не видно, что он уже изрядно старый и потертый, поменять бы, но... Дела семейства сейчас обстояли не очень. Совсем даже.

Наконец она услышала за дверью торопливые шаги. Мимоходом подумала, что Тутта, маленькая и легонькая, топает как слон. Скрипнули петли, и Бьянка, не оборачиваясь, процедила:

— Долго ходишь. Поставь на столик рядом с кушеткой.

Судя по звукам, дверь аккуратно прикрыли. А потом низкий и совершенно незнакомый мужской голос произнес:

— Вместо корзинок яблочный штрудель.

Кровь резко прилила к голове, а крик, на удивление, застрял в горле. Бьянка медленно обернулась. В комнате, перегородив подступы к двери, стоял совершенно незнакомый мужчина. Огромный, как скала. И до отворачивания бородатый. И вообще, с виду совершенный простолюдин. В мощной руке он держал пухлый сверток.

Стремительно падая в темноту, Бьянка только и успела заметить на свертке фирменный отпечаток той самой пекарни, куда отправляла Тутту.

Глава 1

ФАВОРИТКА И ЗАГОВОР

Едкая боль вгрызлась в щеку, и муть, в которой висела Бьянка, дрогнула. Затем еще раз боль — и как будто взболтнули банку с желе. Серое нечто перед глазами дрогнуло и скользнуло в сторону, оставив размытые пятна, которые медленно приобретали форму...

Снова этот мужлан. И, провались все в царствие Темнейшего, он бил ее по щекам. Простолюдин, отвратительный, вонючий простолюдин! Ее, Бьянку Эверси, ведущую свой род от первых королей островного королевства Рехши!

От возмущения она даже забыла, что нужно бояться, и в тот миг, когда широкая мозолистая ладонь взлетела, чтобы в очередной раз хлопнуть по щеке, Бьянка кое-как подняла ватную руку и вцепилась ногтями в запястье незнакомца. Вцепилась бы... Увы, руки еще толком не слушались, и мужчина перехватил и больно сжал запястье, так, что она почти услышала хруст собственных костей.

— А, красотуля очнулась, — удовлетворенно сказал мужлан и усмехнулся в бороду.

Бьянка во все глаза его рассматривала и одновременно пыталась понять, какого Темного этот наглец и бандюга делает в их доме.

«Если бы хотел убить, то уже убил бы», — сообразила она. Это обнадеживало. Совсем чуть-чуть.

Тем временем он отпустил ее руку, и Бьянка, кое-как оглядевшись, поняла, что лежит на кушетке, что под голову заботливо подложена подушечка, и платье — хвала Всеблагому — в полном порядке. Взгляд снова метнулся к незнакомцу, Бьянке на миг показалось, что где-то она его видела.

«Может, я обидела его отказом? — Мысли уже вертелись в привычном темпе. — Но, хм, я не помню, чтобы этот медведь подкатывал ко мне с предложением руки и сердца. А может быть, подкатывал к папеньке, и папенька совершенно справедливо отправил его куда подальше?»

Ответа не было, но, однако, следовало что-то предпринимать.

Она откашлялась, прочистив горло, и процедила:

— Кто вы такой и что вам нужно?

Получилось жалко, как мяуканье новорожденного котенка.

— Мисс пока необязательно знать, кто я. Важно то, чего я от вас хочу.

— Только посмейте причинить мне вред, — силы быстро возвращались, и Бьянка даже огрызнулась, — поутру вернутся мои родители, и тогда — о, тогда вы ответите за все!

Мужчина смерил ее задумчивым взглядом, и взгляд этот Бьянке очень не понравился. Как будто этот... медведь именно сейчас и прикидывал, а что бы такого интересного сделать с распростертой на кушетке хрупкой девушкой. Она посмотрела на его широкие плечи, на мощные руки и с тоской признала, что незнакомец может с ней сделать что угодно. Свернет шею, как цыпленку.

А еще у мужчины были темные глаза, и они-то Бьянку и пугали. Суровый, тяжелый взгляд.

— Ваши родители не вернутся утром, — совершенно спокойно сказал мужчина, склонившись к ней.

— Что?!! Вы... вы лжете!

— Вовсе нет, — снова этот ужасающе спокойный, холодный тон. — Ваши родители вернутся домой только тогда, когда мои люди их отпустят. А мои люди их отпустят тогда, когда я прикажу.

В горле вдруг запершило, и Бьянка поняла, что сейчас расплачется от злости и бессилия что-либо изменить. Она изо всех сил сжала кулаки и прикусила губу. Боль немного отрезвила.

— Это... это низко. — Девушка села на кушетке. — Вы грязный мужлан, вы отродье...

Боль, обжегшая губы, оказалась настолько острой и обидной, что слезы так и брызнули из глаз.

— Хорошие девочки не разговаривают так, — зло процедил мужчина, — а если разговаривают, то получают по губам. Полагаю, мы поняли друг друга?

Она всхлипнула. Все это было... настолько ужасно, настолько унижительно, что стало невозможно сдерживаться. По щекам покатались слезы, горячие, соленые.

— Что... вам нужно? — наконец спросила Бьянка. — Что вы хотите, чтобы отпустить родителей? Денег? Но у нас их не так уж и много...

И вздохнула. Денег и вправду было совсем немного, и если этот медведь потребует большую сумму... что тогда?

Просить у короля?

Или броситься к нему с мольбой поймать опасного преступника, который пленил ее папеньку и маменьку?

Сердце трепыхалось в груди и болело. А вдруг эти люди убьют родителей?.. Нет-нет. Как же она тогда? Без них?!! И без того обманула все ожидания, родилась вместо мальчика...

Медведь нагло ухмыльнулся, смерил Бьянку взглядом, полным холодного презрения.

— Мне нужно, чтобы вы, мисс, залезли в постель его величества. А потом, воспользовавшись ситуацией, поменяли амулеты, которые он носит на шее, вот на эти.

И продемонстрировал плоскую коробочку размером с ладонь.

— Но... — пискнула огорошенная Бьянка.

— Мне говорили, что вы неглупая женщина. — Мужчина снова гадко ухмыльнулся. Бьянке захотелось вскочить и вцепиться ему в лицо ногтями, исполосовать в кровь, стереть гадкую высокомерную усмешку. — И еще я знаю, что вы крутитесь вокруг нашего узурпатора, а ваши почтенные родители не упускают ни одной возможности, чтобы продемонстрировать ему ваши достоинства. Полагаю, вы понимаете, что нынешний король не имеет прав на престол, м? Впрочем, неважно. Так вот, вам придется... помочь нам. Чтобы было все правильно, и чтобы королем стал наследный принц Шедар Фаблур, а не этот выскочка. Надеюсь, что в вашей голове мозгов чуть больше, чем у курицы. Вам понятно, что от вас требуется?

— Но как я это сделаю?!! Как?!! — она сорвалась на крик. — Я... вы хотите, чтоб я его соблазнила... Но клянусь, я не умею! Я еще никогда...

И поняла, что сболтнула явно лишнего. Кровь прилила к щекам, и Бьянка со стоном спрятала лицо в ладонях.

— Что-то мне начинает казаться, что меня обманули, когда говорили о вас как о неглупой, — с притворным сочувствием вздохнул медведь. — Но раз уж вы сами не догадываетесь, что нужно делать, то я подскажу. Перед тем как отправляться в постель, дайте королю качественного снотворного. Что-нибудь из того,

что продают маги. А потом делайте то, что мне нужно. Я не думаю, что все будет настолько сложно. Вы все равно нарежете круги вокруг его величества, как акула вокруг утопающего. Еще один крошечный шаг — и можете смело стягивать штаны с королевской задницы.

— Да вы просто... — она задохнулась, растеряв способность говорить.

— Оставим высокие слова для светских раутов, леди Эверси.

Он повернулся, оглядел комнату. Затем взял ее руку в свою и с силой вложил металлическую коробочку.

— Запомните, Бьянка. Вы увидите ваших родителей только тогда, когда отдадите мне артефакты, снятые с шеи короля. Не раньше.

— А если у меня не получится? — Она непроизвольно сжала пальцы на теплой шершавой поверхности.

Во взгляде мужчины что-то полыхнуло. Ненависть? Злость?

«Но почему? Что я такого ему сделала?»

— Тогда я убью их, — сказал он медленно, — и они будут умирать долго. Я буду резать их на куски и эти куски присылать вам. Так что, Бьянка, в ваших интересах очаровать короля настолько, чтобы он вам доверился. И побыстрее. У вас три дня.

— Что это за амулеты на нем? — просипела она. — Почему они так важны?

— Слишком много пищи для вашей пустой головы. Но в целом... они делают узурпатора Ксеона почти неуязвимым. А остальное уже не ваша забота, Бьянка. Сделаете то, что от вас требуется, — получите ваших драгоценных родителей обратно.

И снова кривая усмешка, от которой хочется кричать, царапаться, исполосовать в лапшу эту наглую рожу.

Бьянка прикрыла глаза. И все же... Сейчас она скажет ему, а он пусть выслушает, хоть и разобьет ей губы в кровь.

— Вы чудовище. Это настолько низко... недостойно человека... угрожать...

— Времена такие, мисс. — Теперь он стал совершенно серьезен, а в глазах появился опасный металлический отблеск. — Уверяю вас, дальше все будет еще интереснее. Вам понравится.

— Откуда я могу знать, что мои родители действительно у вас? — спросила она.

Не говоря ни слова, мужчина полез в карман сюртука и достал оттуда перстень-печатку с вензелем Эверси. Это был особый перстень, матушкин, и Бьянка знала, что вечером она уезжала с ним.

— Полагаю, этого довольно?

Она проглотила вязкую слюну и кивнула.

* * *

Тутта вернулась под утро, когда Бьянка, нарежевшись всласть, доедала штрудель. Пончики к тому времени тоже закончились.

— Госпожа! Хвала Всеблагову, с вами ничего не случилось! — Рыдая, девушка упала на колени, обнимая ноги Бьянки. — Я так боялась, так боялась!

— С тобой-то что приключилось? — только и спросила Бьянка. — Где всю ночь была?

— На меня напали. По дороге в пекарню, миледи. Отвратительные, грязные городские крысы... Я уж думала, что не вернусь.

— Понятно. — Бьянка вздохнула и поинтересовалась на всякий случай: — Они тебе ничего... гм... не сделали?

Тутта покраснела и сникла.